

вал в российском павильоне. В рамках ЭКСПО-2005 были проведены дни Республики Саха (Якутия), Санкт-Петербурга, Московской, Рязанской, Омской и Томской областей. Основная задача этих дней — установление прямых деловых контактов между российскими и японскими предпринимателями.

Дополнительный импульс развитию двустороннего сотрудничества придал официальный визит в Японию президента РФ Владимира Путина, состоявшийся в ноябре 2005 года. Важное место в ходе переговоров заняло обсуждение вопросов дальнейшего укрепления двустороннего сотрудничества в торгово-экономической и научно-технической областях. Из 18 документов, подписанных в ходе визита, 12 касаются расширения сотрудничества в сфере экономического взаимодействия, в том числе протокол переговоров по торговле и услугам в рамках процесса по присоединению России к ВТО, основные направления долгосрочного сотрудничества в области энергетики, программа развития сотрудничества в области информационных технологий и связи, соглашения и меморандумы о предоставлении японским Банком международного сотрудничества кредитных линий крупнейшим российским банкам (Сбербанку, Внешторгбанку и Внешэкономбанку) и ряд других.

В рамках визита состоялся Российско-японский деловой форум, в котором приняли участие около 500 российских и японских бизнесменов. Об уровне представительства на форуме говорит тот факт, что с российской стороны участвовали руководители таких крупнейших компаний и банков, как «Газпром», НК «Роснефть», «Русал», «Евразхолдинг», «Связьинвест», Сбербанк, Внешторгбанк, Внешэкономбанк.

Форум продемонстрировал желание сторон к более полному использованию потенциала сотрудничества в интересах обеих стран. При оценке перспектив расширения экономических связей со стороны японских участников была высказана готовность к сотрудничеству при реали-

зации сахалинских нефтегазовых проектов, а также выражен большой интерес к проекту прокладки Тихоокеанского нефтяного трубопровода, к разработке месторождений каменного угля в Сибири, к созданию новых железнодорожных сетей в России и модернизации морских портов на Дальнем Востоке, к развитию туристической инфраструктуры и участию японских компаний в осуществлении в России градостроительных программ.

Важную роль в активизации российско-японских экономических отношений может сыграть первый в истории двусторонний инвестиционный форум, проведение которого намечено на начало сентября 2006 года. В программе форума — пленарное заседание на тему «Россия — новые инвестиционные возможности» и проведение конференций по вопросам формирования российско-японского делового партнерства, создания особых экономических зон и инвестиционного фонда России. Во время форума будет развернута выставка новых инвестиционных проектов.

К настоящему моменту суммарный объем привлеченных в российскую экономику инвестиций из Японии продолжает оставаться незначительным. Особенно это заметно на фоне динамичного роста инвестиций из других стран. Удельный вес Японии в общем объеме накопленных в экономике России иностранных инвестиций, по данным Росстата, в конце 2005 года составлял менее 1%, что явно не соответствовало японскому финансово-технологическому потенциалу.

Следует, правда, учитывать, что вышеуказанные статистические данные не отражают полностью реальную картину поступления инвестиций из Японии. Из-за определенной специфики участия японских компаний в ряде российских инвестиционных проектов, а именно из-за участия в крупных нефтегазовых проектах в рамках консорциумов, финансирование из Японии проводится через спецсчета операторов проекта и не имеет ярко выраженной страновой принадлежности.

Суммарный объем японских инвестиций только в сахалинские нефтегазовые проекты оценивается в \$4,5–5 млрд, то есть вполне сопоставим с инвестициями из таких стран, как США, Великобритания, Франция.

Японский бизнес активно участвует в крупномасштабных проектах по разработке нефтегазовых месторождений сахалинского шельфа. Значительная часть прямых японских инвестиций сосредоточена в отраслях, связанных с заготовкой и переработкой древесины, производством нефтепродуктов, добычей каменного угля.

При участии японских инвестиций в России получают дальнейшее развитие производство компонентов для дорожно-строительной техники, сфера телекоммуникационных услуг, рыболовство, оптовая и розничная торговля транспортными средствами и медицинской техникой. Настоящим знаковым событием можно считать решение компании Toyota о строительстве в России крупного предприятия по сборке автомобилей. Вслед за Toyota аналогичные решения были приняты другими автомобилестроительными компаниями Японии — Nissan и Isuzu.

Однако можно констатировать, что потенциал взаимной торговли и инвестиционного сотрудничества России и Японии пока еще используется в недостаточной степени. Актуальной является задача выведения российско-японских торгово-экономических связей на уровень, соответствующий понятию «деловое партнерство».

Для углубления и расширения двусторонних отношений имеются серьезные объективные предпосылки.

Во-первых, Россия наряду с Китаем, Индией и Бразилией относится к наиболее динамично развивающимся в настоящее время странам с емким внутренним рынком и поэтому представляет интерес как для японских компаний-экспортеров, так и для инвесторов.

Во-вторых, в условиях высоких мировых цен на минеральное сырье и энергоносители Россия с ее колоссальными природными запасами становится весьма привлекательной для иностранных инвестиций в энергосырьевой

сектор экономики, особенно для стран с высокой степенью зависимости от импорта вышеуказанных товаров. В связи с этим в новой энергетической стратегии Японии, разрабатываемой в настоящее время, Россия рассматривается в качестве важного потенциального партнера и поставщика нефтегазовой продукции.

В-третьих, структурные изменения в экономике Китая, а именно быстрый рост внутреннего потенциала, расширение импорта энергоносителей, превращение из страны-экспортера в нетто-импортера целого ряда цветных и редких металлов, ограничение или полный запрет вывоза из страны сырьевых товаров, заставляют Японию искать на мировой арене новых поставщиков данных товаров, и в виде альтернативного источника в первую очередь рассматривается Россия.

В-четвертых, существует хорошая возможность взаимовыгодного использования научно-технических достижений обеих стран в ядерной энергетике, исследовании космоса, в области информационных технологий, экологии, медицины и т. д.

В качестве приоритетных направлений расширения российско-японского экономического сотрудничества рассматриваются следующие: энергетический сектор; высокотехнологичные отрасли, в которых Россия занимает передовые позиции в мире (ядерная энергетика, космическая промышленность); области с большим потенциалом для расширения сотрудничества (машиностроение и автомобилестроение, газопереработка, нефтехимия, телекоммуникации и мобильная связь, пищевая промышленность, торговля, строительство, туризм).

В течение ближайших лет предстоит решить задачу удвоения объема товарооборота между Россией и Японией. Для этого необходимы существенное расширение номенклатуры российского экспорта (в первую очередь за счет продукции более глубокой переработки) и реализация ряда взаимовыгодных инвестиционных проектов на территории России. ■

## РЫБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИЙ СТРОЙ

**Ежегодно в порты Японии, крупнейшего потребителя контрабандных биоресурсов в дальневосточном бассейне, браконьеры поставляют выловленный в российских водах товар на сумму до \$3 млрд. Удержать отток даров моря не помогают ни масштабные операции силовиков, ни сотрудничество пограничных и таможенных служб РФ и Японии, ни соглашения правительств государств. Гибель японского рыбака от пуль российских пограничников в середине августа может повлиять на готовность японской стороны выполнять соглашения и даже вызвать требование пересмотреть их.**

В июле 2006 года департамент экономической безопасности МВД РФ объявил о завершении операции на Дальнем Востоке, в ходе которой милиционеры совместно с пограничниками и таможенниками раскрыли более 100 коммерческих организаций, вывозивших морские биоресурсы в Японию. Контроль над поставками проводило несколько преступных группировок — как местных, так и с запада России. Контрабанда шла по фиктивным экспортным таможенным декларациям. По данным следователей, ущерб РФ за период с 2001 года превысил 9,6 млрд руб. Это дело, следствие по которому продолжается, стало первым столь крупным успехом силовиков в данном направлении. Однако, по данным экспертов, ежегодно в порты Японии браконьеры доставляют товара из российских вод на \$3 млрд (при общем годовом потреблении в этой стране биоресурсов на сумму порядка \$40–44 млрд).

По словам замначальника тихоокеанского регионального пограничного управления (ТОРПУ) ФСБ Александра Иванкова, больше всего от браконьеров страдают популяции краба, до 70% которого добы-

вается и вывозится за рубеж нелегально. В больших объемах (по 50–100 т разом) живой и свежемороженый краб из районов Восточного и Западного Сахалина, Северных Курил и Западной Камчатки принимают порты Вакканай, Отару, Момбэцу, Абашири, Куширо и Ханумаки. Также в больших объемах вывозится трепанг, морской еж. Большая разница в цене морепродуктов (особенно камчатского краба) делает невыгодной продажу улова в российских портах, которые к тому же не создают условий для обслуживания судов и скорой реализации продукции. В настоящее время на Дальнем Востоке рыбачат 1,7 тыс. добывающих судов, промысловая мощность которых в два раза выше объемов выделяемых квот. Естественно, что они прямо в море перепродают добычу на японские рефрижераторы.

Тактика браконьерского лова оттачивалась годами. Рыбаки, встретившие пограничник, по двум специальным частотам оповещают об этом своих коллег, рыбацких общинности. Для сдачи продукции заранее согласовываются места ее приема в Японии (а чаще — прямо в море), оговариваются условия расчета. Обычным объяснением капитана браконьерского судна, пойманного с поличным, является заявление о том, что он просто перевозит продукцию, сгруженную с другого судна-добытчика. Крупные рыболовецкие компании применяют практику двойного использования квот. Господин Иванков рассказал, что есть факты, когда компания, владеющая шестью крупными траулерами, получает квоты и продает их более мелким компаниям. При этом все добывающие суда оформлены как транспортные, но на самом деле занимают незаконной ловлей. Своя тактика у добытчиков морского ежа. Эти компании обычно получают квоты на добычу серого тунца, который обитает там же, где и

еж. Ежа добывают вручную водолазы. При подходе пограничников капитан отдает команду «рубить конец», и судно уходит, оставляя на дне улов — зачастую вместе с водолазом.

Как сообщил начальник Дальневосточной оперативной таможни Сергей Мурашко, за шесть месяцев 2006 года таможенниками пресечена контрабанда 26 т биоресурсов на общую сумму 2,2 млн руб. По его словам, борьбу осложняет большая протяженность морской границы — более 23 тыс. км. Кроме того, в последние годы суда российских и японских прибрежных предприятий зачастую выходят на добычу под различными «удобными» флагами, приписанными, например, к портам Гондураса, Камбоджи, а то и к монгольскому Улан-Батору. Это позволяет им не проходить таможенный контроль. Из 500 уголовных дел, возбужденных с начала 2005 года, лишь 40% дошли до стадии предъявления обвинения. Законодательство несовершенно. Дело по факту контрабанды может быть возбуждено лишь в случае незаконного перемещения через границу товаров на сумму более 250 тыс. руб. При этом оценочная стоимость многих видов биоресурсов на официальном российском и зарубежном черном рынках сильно разнится. Поэтому многие контрабандисты, как подчеркнул господин Мурашко, отделяются в итоге административными наказаниями.

С японской стороны помехой в борьбе с контрабандой до недавнего времени были не столько особенности законов, сколько попустительство властей по отношению к нарушителям. Как пояснил на условиях анонимности источник в отделе МИДа по ДФО, негласная позиция японских властей диктовалась значимостью доли контрабанды для местного рынка — в случае отказа от нелегальных ресурсов им приш-

лось бы покрывать значительные перерабатывающие мощности на острове Хоккайдо. Кроме того, японцы желали получить хотя бы такую компенсацию от России за прямой отказ в решении «проблемы северных территорий». Стороны не раз заключали «рыбные» соглашения на различных уровнях, однако ни одно из них не учитывало притязаний Японии на южно-рильские острова.

Не учитывали они и всех интересов России. Так, в 1998 году было заключено межправительственное рыболовное соглашение, по которому японские суда в российских территориальных водах оказались вне контроля, поскольку оно предусматривало не разрешительный, а уведомительный характер захода японских рыболовов. По словам депутата Госдумы от Сахалинской области Ивана Ждакаева, это нанесло большой ущерб экономике России, поскольку в соглашении отсутствовало положение об обязательном соблюдении Японией российских законов и правил. По сути, соглашение стимулировало незаконный вывоз. В 2003 году после переговоров лидеров двух стран было заключено соглашение о сотрудничестве в борьбе с контрабандой. По нему создана совместная комиссия по урегулированию претензий, связанных с рыболовством. Первая же резолюция этой комиссии гласила, что «контрабанда приобрела характер вседозволенности».

Мало повлияло на ситуацию и сотрудничество таможенных и пограничных служб двух стран, которое, впрочем, сводилось к учениям и разовым акциям по задержанию. Показательно, что побывавшие в прошлом году на Сахалине делегаты японской таможни не смогли ответить на вопрос российских коллег о том, насколько востребована их ведомством информация об официальном вывозе морских био-

ресурсов из РФ — подобные отчеты Минсельхоз России регулярно передает минсельхозу Японии. В мае 2006 года во Владивостоке глава погранслужбы ФСБ РФ Владимир Проничев и начальник японского управления безопасности на море Хироки Исикава подписали протокол о сотрудничестве. По оценке господина Проничева, соглашение «переносит взаимоотношения двух пограничных ведомств из кабинетной работы в море». Однако сообщить о каких-либо практических мероприятиях, проведенных нынешним летом в рамках соглашения, в управлении погранслужбы по ДФО отказались.

Также руководство погрануправления не захотело комментировать возможность осложнений в отношениях с японскими коллегами после убийства японского рыбака при обстреле пограничниками шхуны «Киссин-мару 31» 16 августа сего года. Это первый случай с гибелью иностранного контрабандиста за последние несколько десятилетий. Япония, согласно заявлению МИДа, оставляет за собой право потребовать компенсацию ущерба государству и родственникам. МИД РФ в ответ ограничился тем, что высказал «сожаление». Во избежание подобных инцидентов в будущем побывавший в России замминистра иностранных дел Японии Ясухиса Сиодзикаки попросил российские власти составить инструкцию для японских моряков. Над ее текстом в настоящий момент трудится ряд причастных российских служб. Официально посланец подтвердил готовность Японии придерживаться ранее достигнутых с РФ соглашений в области рыболовства. Однако, по мнению источника в отделе МИДа по ДФО, в ближайшее время от соседней страны «можно ожидать всего, вплоть до требований о пересмотре соглашений».

**ЗРНЕСТ ФИЛИППОВСКИЙ**